

**Zur Frage der Organisation der Rechtsanwaltschaft und der rechtsanwaltlichen Tätigkeit
in der Republik Weißrussland und der Russischen Föderation**

Karine Abovian

*Richterassistentin am Votkinsky Bezirksgericht,
Russische Föderation*

Im Aufsatz werden Fragen der Organisation des Rechtsanwaltsberufs in Russland unter rechtsvergleichendem Aspekt untersucht, soweit sie die Erlangung des Rechtsanwaltsstatus und der Ausübung der rechtsanwaltlichen Tätigkeit betreffen. Besondere Aufmerksamkeit wird dem Problem der Zahl der Anwälte in Russland gewidmet, die mit einem anderen Problemfeld verbunden ist – der Verfügbarkeit von qualifizierter Rechtshilfe. In diesem Zusammenhang erfolgt eine Analyse der aktuellen Gesetzgebung, die die Rechtsanwaltschaft sowie die rechtsanwaltliche Tätigkeit in der Republik Weißrussland und der Russischen Föderation betrifft und deren Ziel es ist, optimale Lösungen für Probleme der gegenwärtigen russischen Rechtsanwaltschaft zu finden.

Der Beitrag vergleicht ua. den Begriff des Anwalts im weißrussischen und russischen Recht sowie die anwaltlichen Rechte und Pflichten in beiden Ländern. Ein Schwerpunkt liegt dabei bei den Vorteilen der weißrussischen Gesetzgebung mit Blick auf die Regulierung der Rechtshilfe durch Anwälte in Zivilverfahren. Der Rechtsanwalt in der Republik Weißrussland genießt fast ein «Monopol» in der Vertretung vor Gericht. Die Autorin verweist auf die Tatsache, dass das Fehlen eines solchen «Monopols» in Russland eine Situation schafft, in der die Rechtsberatung durch Personen erteilt werden kann, die nicht den Status eines Rechtsanwalts haben, was einen Mangel des russischen Rechts im Hinblick auf die rechtsanwaltliche Tätigkeit darstelle.

Unter Anderem wird auch die Frage der Unabhängigkeit von Anwälten in Russland und Weißrussland erörtert. Thematisiert wird hierbei insbesondere die Rechtstellung des Justizministeriums im Verhältnis zu Rechtsanwälten in der Republik Weißrussland sowie die Möglichkeit der Kontrolle von Rechtsanwälten durch das Justizministerium der Russischen Föderation. Vor dem Leitbild der Unabhängigkeit von Rechtsanwälten wird auch die Möglichkeit von Durchsuchungen und sonstigen Ermittlungsmaßnahmen im Rahmen von Ermittlungen gegen einen Rechtsanwalt diskutiert, der einem Verdächtigen oder Beschuldigten im entsprechenden Strafverfahren Rechtshilfe leistet. Die Autorin vertritt die Auffassung, dass die Gesetzgebung der Republik Weißrussland sowohl positive

als auch negative Aspekte hat, deren Analyse dem russischen Gesetzgeber helfen kann, bestimmte Fehler zu vermeiden.

**К вопросу об организации адвокатуры и адвокатской деятельности
в Республике Беларусь и Российской Федерации**

Абовян Карине Жораевна

помощник судьи Воткинского районного суда,

Российская Федерация

С момента принятия в 2002 году Закона об адвокатской деятельности в Российской Федерации¹ прошло более десяти лет (не так много времени), но вплоть до сегодняшнего дня дискуссионными являются вопросы организации адвокатуры в России, а именно вопросы, связанные с получением статуса адвоката и осуществлением адвокатской деятельности.

То, что адвокатура в России нуждается в изменениях, подтверждается простыми цифрами. В апреле 2013 г. число адвокатов в Российской Федерации, имеющих действующий статус, достигло почти 68 тысяч² (при численности населения около 143 млн. чел.). То есть на одного адвоката приходится более 2000 потенциальных доверителей. Таким образом, налицо явная нехватка адвокатов

в стране³. Подчеркну, автор говорит именно о российских адвокатах, а не о юристах в России вообще. Безусловно, в России, на сегодняшний день, существуют различные фирмы, организации и отдельные лица, оказывающие юридические услуги. Но, к сожалению, граждане, нуждающиеся в юридической помощи, зачастую не видят разницы между адвокатом и юристом, не имеющим статуса адвоката. Помимо прочего, такие юристы не подчиняются каким-либо правилам профессиональной этики, на них не распространяются положения об адвокатской тайне, и их действия направлены, в первую очередь, на получение прибыли. Существуют различные способы сделать *квалифицированную юридическую помощь* (в том числе бесплатную) более доступной населению, и именно опыт других государств может подсказать эти способы.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. от 2 июля 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 27 ст. 3477.

² Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2011 г. по апрель 2013 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 2 (40). 2013. С. 22.

³ См.: Абовян К., Игнатов С. Особое место адвокатуры в современной России. Сравнительно-правовое исследование правозащитной деятельности / Монография: Lambert Academic Publishing. 2012. С. 25-26.

Республика Беларусь одна из первых, после распада СССР, приняла Закон №2406-ХІІ «Об адвокатуре»⁴ – 15 июня 1993 г. (далее – первый Закон об адвокатуре РБ). Данный Закон тесно связан с Законом об адвокатуре в СССР 1979 г.⁵, и это не удивительно, поскольку практически сразу после распада Советского Союза было невозможно, или, по крайней мере, затруднительно предугадать дальнейшее развитие социально-экономических отношений в том или ином постсоветском государстве. Вероятно, именно поэтому в 2011 году в Беларуси на смену устаревшему Закону об адвокатуре пришел новый закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»⁶ (далее – второй Закон об адвокатуре в РБ), который имеет достаточно серьезные отличия от своего предшественника⁷.

Предлагаю сравнить российское и белорусское законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности, с

⁴ Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2406-ХІІ «Об адвокатуре». Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1993 г., № 20, ст. 242.

⁵ Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» // СПС «Консультант+»

⁶ Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 2, 2/1884).

⁷ См.: Абовян К.Ж., Игнатов С.Д. Развитие и состояние законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности Республики Беларусь // Вестник Удмуртского университета. Ижевск: ГОУВПО «Удмуртский гос. ун-т», 2013, № 1. С. 101.

учетом изменений, которые последнее претерпело.

В первую очередь, обращаю внимание на определение понятия «адвокат» в белорусском и российском законах. В соответствии со ст. 7 второго Закона об адвокатуре в РБ адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином РБ, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

В п. 1 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности в РФ говорится, что адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Оба действующие Законы устанавливают, что адвокатская деятельность не является предпринимательской (п. 1 ст. 29 Закон об адвокатуре в РБ; п. 2 ст. 1 Закон об адвокатской деятельности в РФ). Оба

Закона предусматривают схожие права и обязанности адвоката, однако исключительность статуса адвоката в Республике Беларусь в сравнении с лицами, таким статусом не обладающими, становится очевидной, если обратить внимание на другой момент. В силу п. 2 ст. 26 Закона об адвокатуре в РБ профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в общих и хозяйственных судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, осуществляется только адвокатами. Обратим внимание на вопрос реализации данного положения в уголовном и гражданском процессуальном законодательстве Беларуси.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК РБ)⁸ в ст. 44 устанавливается, что в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изм. от 13 июля 2012 г. № 417-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2012, 2/1969.

договорами Республики Беларусь. По ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого. Напомню, что в России родственник обвиняемого может участвовать в уголовном процессе в качестве защитника лишь наряду с адвокатом, а вместо него – при производстве у мирового судьи (ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁹).

Если здесь сложно усмотреть принципиальные отличия в регулировании данного вопроса УПК РБ и российским уголовно-процессуальным законом, то в отношении гражданского процесса такие отличия нельзя не заметить. В ст. 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь¹⁰ называются лица, которые могут быть представителями в суде. Приведу здесь текст данной статьи:

«Представителем в суде может быть дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленное полномочие на ведение дел в суде, за исключением лиц,

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 04 июня 2014 г.) // Российская газета от 6 июня 2014 г. № 127.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (с изм. от 12 июля 2013 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 23.07.2013, 2/2057.

перечисленных в статье 73 настоящего Кодекса.

Представителями в суде могут быть:

- 1) адвокаты;
- 2) работники юридических лиц – по делам этих лиц;
- 3) уполномоченные общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц;
- 4) уполномоченные организаций, которым законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц;
- 5) законные представители;
- 6) близкие родственники, супруг (супруга);
- 7) представители, назначенные судом;
- 8) один из процессуальных соучастников – по поручению этих соучастников;
- 9) патентный поверенный».

Как видим, белорусский законодатель в действительности практически вынуждает гражданина обращаться за помощью именно к адвокату, в случае, если возникла необходимость найти представителя

интересов данного лица. На мой взгляд, в этом заключается одно из очевидных преимуществ законодательного регулирования адвокатской деятельности в Республике Беларусь. Что касается Российской Федерации, здесь следует сказать, что вопрос об установлении адвокатской «монополии» на представительство в суде достаточно часто обсуждается в последнее время¹¹. И здесь следует подчеркнуть, что необходимость законодательного решения этого вопроса приветствуется не только и не столько адвокатами¹². Почему «не столько» – вполне объяснимо: отсутствие достаточного количества адвокатов не позволит ввести такую «монополию» на представительство в гражданском судопроизводстве. Спрос будет явно превышать предложение.

В целом, на сегодняшний день, получение статуса адвоката в России (особенно в «периферии») целесообразно, как правило, для тех лиц, кто планирует оказывать помощь по уголовным делам. Причина ясна, она вытекает из положения, о котором я уже упоминала: уголовно-процессуальный закон России требует наличия статуса адвоката у защитника в

¹¹ См., напр.: Барщевский М. Игра в защите // Российская газета. № 133 (6405). 18.06.2014.

¹² См.: Слова о вмешательстве или засилье государства в адвокатуре – неправда. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 2 (40). 2013. С. 171.

подавляющем большинстве случаев. Что касается юристов, не желающих «связываться» с уголовным правом и процессом, то здесь статус адвоката становится ненужным: это «лишние» траты на отчисления в адвокатское образование и адвокатскую палату, контроль со стороны адвокатского сообщества, необходимость соответствия требованиям в отношении квалификации, стажа и т.д.

Решение вопроса о «монополии» адвокатов на профессиональное судебное представительство – одна из важнейших проблем, стоящих сегодня перед российской адвокатурой. От этого решения зависит, замкнется ли адвокатура в рамках защиты в уголовном судопроизводстве, или будет развиваться и крепнуть на благо тех, кто нуждается в профессиональной квалифицированной юридической помощи¹³. Полагаю, что здесь пример организации адвокатуры и адвокатской деятельности в Республике Беларусь очень выгодно контрастирует с российской действительностью. Поскольку вопрос изменений в организации российской адвокатуры – это, по-видимому, вопрос времени, хотелось бы лишь отметить следующее. Идея о том, что

в роли представителя интересов в гражданском процессе должны выступать адвокаты, сама по себе положительная. Однако во втором Законе об адвокатуре в РБ эта идея нашла весьма целесообразное, на мой взгляд, воплощение. В первую очередь, это связано с тем, что адвокаты не получают исключительного права на ведение дел в гражданском процессе (ст. 72 ГПК РБ), но имеют для этого больше возможностей. Во-вторых, никто не запрещает юристам, не имеющим статуса адвоката, консультировать граждан и оказывать им юридическую помощь в принципе, но только за пределами судебных стадий процесса (в большинстве случаев). Соответственно, лица, желающие выступать в суде, автоматически вынуждены становиться адвокатами, а значит: повышать уровень своей квалификации, набираться соответствующего опыта и многое другое.

Другой проблемой современной российской и белорусской адвокатуры является проблема независимости адвокатов. Такой вывод напрашивается сам собой, если обратить внимание на нормы законов, регулирующих вопросы взаимоотношений между министерствами юстиции и адвокатским сообществом в России и Беларуси.

¹³См.: Шаров Г. Минюст об адвокатской деятельности / Новая адвокатская газета.

URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/56/316>
(дата обращения: 11.06.2014).

Шестой Всероссийский съезд адвокатов¹⁴ отмечает, что со стороны государственных органов продолжаются нарушения прав адвокатов, посягательства на независимость и корпоративное самоуправление адвокатуры.

В ряде регионов территориальные органы Минюста России, осуществляя контрольные функции в сфере адвокатуры, продолжают предпринимать попытки в полном объеме распространить на адвокатские образования и адвокатские палаты требования Федерального закона «О некоммерческих организациях», не учитывая, что адвокатская деятельность регулируется специальным законом. Планируемые проверки сопровождаются истребованием многочисленных справок, отчетов, распорядительных и финансовых документов. Мотивация такого рода акций в отношении адвокатуры поисками иных финансовых источников, кроме установленных законом отчислений адвокатов, и попытками выявить среди адвокатских образований и адвокатских палат иностранных агентов, свидетельствует о непонимании правовой природы адвокатуры, законодательства,

¹⁴ Резолюция Шестого Всероссийского съезда адвокатов «О нарушениях профессиональных и социальных прав адвокатов» от 22 апреля 2013 г. / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: http://fparf.ru/sezdi/VI_sezd/rezoluciya_o_narushe.htm (дата обращения: 10.06.2014).

регулирующего адвокатскую деятельность, и правовом нигилизме инициаторов таких проверок¹⁵. Автор настоящей статьи поддерживает мнение адвокатов о том, что проблема вмешательства Минюста России и его территориальных органов в деятельность адвокатуры, отдельных адвокатов связана, в первую очередь, с непониманием места адвокатуры среди институтов гражданского общества России, а также с нежеланием принять тот факт, что адвокатура России уже не та, что была раньше. Закон об адвокатской деятельности в Российской Федерации был принят более десяти лет назад, но изменения внутри адвокатуры начались задолго до 2002 года. Однако до сих пор независимость адвоката является лишь пустым словом для многих сотрудников правоохранительных органов. С другой стороны, среди ученых также встречается мнение о том, что из любого правила (а мы говорим о независимости адвоката) должны быть исключения.

В частности, Ю.П. Гармаев, как оппонент, считает, что субъекты расследования вправе назначать и проводить оперативно-розыскные мероприятия в отношении адвоката и его подзащитного, в том числе, и во время их конфиденциальных свиданий. Безусловно, такое возможно только при наличии

¹⁵ См.: там же.

предусмотренных законодательством оснований и при строгом соблюдении условий, а также с соблюдением ряда процессуальных ограничений, касающихся, в частности, использования полученной информации¹⁶.

Полагаю, что с таким мнением не следует соглашаться по нескольким причинам. В первую очередь, проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения (п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности в РФ). Такое судебное решение для проведения указанных мероприятий во время конфиденциальных свиданий адвоката с подзащитным вряд ли законно может быть получено должностными лицами правоохранительных органов. В противном случае такое решение не будет соответствовать сразу нескольким нормативно-правовым актам. Во-первых, часть 1 статьи 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на квалифицированную юридическую помощь (под которой понимается адвокатская деятельность, осуществляемая

с определенными гарантиями). Нарушено будет и уголовно-процессуальное законодательство, поскольку, как мы помним, УПК РФ прямо закрепляет право подозреваемого, обвиняемого иметь свидание с адвокатом-защитником наедине и конфиденциально до первого допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Кроме того, будет нарушен гарантированный Федеральным законом об адвокатской деятельности запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (п. 1 ст. 18 Закона).

Изучая адвокатуру бывших Союзных республик, автор статьи приходит к выводу, что вопрос независимости адвокатуры стоит довольно остро далеко не только в России. По сути, российский Закон об адвокатской деятельности находится, грубо говоря, в большей степени «на стороне» адвокатов, не ставит их в прямую зависимость от Минюста России. Для сравнения можно привести в пример действующий Закон об адвокатуре в Республике Беларусь. В соответствии со статьей 38 указанного Закона определяются полномочия Министерства юстиции Республики Беларусь по отношению к адвокатам

¹⁶ Гармаев Ю.П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные правонарушения. / Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2002.С. 38.

данного государства. Приведу здесь лишь отдельные положения упомянутой статьи:

Полномочиями Министерства юстиции Республики Беларусь в сфере адвокатской деятельности являются:

- внесение в коллегия адвокатов представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, о проведении общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов, а также внесение в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей в случае выявления фактов, свидетельствующих о его недостаточной квалификации;

- отстранение адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения дисциплинарного производства в случае его возбуждения Министром юстиции Республики Беларусь;

- внесение в органы управления коллегий адвокатов предложений по кандидатурам для избрания на должности председателей коллегий адвокатов;

- внесение на рассмотрение общего собрания (конференции) территориальной коллегии адвокатов (совета Республиканской коллегии адвокатов) представления о досрочном отзыве

председателя территориальной коллегии адвокатов (председателя Республиканской коллегии адвокатов), допускающего систематическое нарушение требований законодательства, принятие иных мер по устранению выявленных нарушений;

- досрочное прекращение полномочий председателя коллегии адвокатов на основании заключения Квалификационной комиссии в случае необоснованного отказа в удовлетворении представления Министерства юстиции Республики Беларусь о досрочном отзыве председателя коллегии адвокатов за систематическое нарушение требований законодательства;

- приостановление не соответствующих законодательству либо принятых с нарушением установленного порядка решений органов управления коллегий адвокатов и внесение в эти органы представлений об отмене таких решений, а также обращение в суд с заявлениями об отмене этих решений в случае необоснованного отказа в удовлетворении соответствующих представлений;

- осуществление в соответствии с законодательными актами других полномочий, связанных с регулированием адвокатской деятельности.

Кроме того, следует отметить, что в компетенции Министерства юстиции РБ –

издавать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры. Как указывается в различных источниках, посвященных проблемам современной белорусской адвокатуры, указанные полномочия Министерства юстиции превращают адвокатуру в управляемую и подконтрольную организацию. В таких условиях адвокаты не могут быть свободными и независимыми юристами¹⁷. На мой взгляд, адвокатура (ни в Беларуси, ни в России) не должна подвергаться такому воздействию со стороны государства и органов юстиции, иначе трудно себе представить возможность реализации прав человека в условиях, когда профессиональные юристы в действительности не могут оказывать гражданам независимую юридическую помощь. Здесь лишь хотелось бы вернуться к тому, о чем автор говорил в начале статьи: российская адвокатура нуждается в изменениях, и уже сегодня законодатель работает над ними¹⁸.

¹⁷ Агеев О. Институт адвокатуры в Беларуси // Наше мнение. Экспертное сообщество Беларуси. URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/4890.html> (дата обращения: 13.06.2014). См. также: Коровенко Т. Независимость белорусской адвокатуры переводят в разряд частного случая // Белорусские новости. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2012/06/19/ic_articles_116_178222 (дата обращения: 12.06.2014).

¹⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II), ст. 2158.

Сравнение действующего российского законодательства об адвокатуре и аналогичного законодательства некоторых постсоветских стран призвано выявить положительные стороны названных законов. С другой стороны, необходимо принимать во внимание и «не совсем положительные» тенденции развития законодательства об адвокатуре, адвокатской деятельности, с тем, чтобы не допустить появления и реализации подобных положений в Законе об адвокатской деятельности в РФ. Полагаю, что действующий Закон об адвокатуре в Республике Беларусь имеет как свои «плюсы», которые следовало бы проанализировать более детально и, возможно, взять за основу в правотворческой деятельности российскому законодателю, так и очевидные «минусы», причины появления которых также необходимо изучать с целью недопущения развития российского законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности в таком русле.

